

[Это письмо из рук Паука]

Увидев надпись, всплывшую над конвертом, Дзёдзи Идзуми помрачнел. В памяти мгновенно возникло лицо Паука — печально известного иллюзиониста.

«Зоопарк»... Драгоценный камень Пандора... Бессмертие.

От привычного мягкого выражения лица Идзуми не осталось и следа. Черты заострились, взгляд стал жестким. Натянув перчатки, он взял конверт. Красные чернила источали тонкий аромат роз, а вычурные английские рукописные буквы идеально соответствовали помпезному стилю адресата. Впрочем, Паук был слишком осторожен, чтобы оставить на бумаге отпечатки пальцев — отправлять письмо в Отдел криминалистики не имело смысла.

Немного поколебавшись, Идзуми всё же вскрыл конверт. Дурное предчувствие, терзавшее его, оправдалось сполна, едва он развернул послание.

Из конверта на его ладонь выпал сухой трупик желтой бабочки с обломанным крылом, а следом — сложенный листок бумаги с несколькими строками текста.

«Мы встретимся в кошмаре — там же, где и четыре года назад, в Особняке Опадающей Луны. Через три дня. Если офицер Идзуми желает спасти остальных жалких людишек, пусть приходит один. Оставь свои дешевые трюки, моя паутина повсюду.

Подпись: Спайдер»

Очевидная ловушка с заложниками в качестве приманки. Но у Дзёдзи не было выбора. Страшно даже представить, что этот безумец сделает со своими жертвами, если проигнорировать вызов.

В кабинете Главного управления полиции Токио за столом друг против друга сидели инспектор полиции Дзюдзо Мэгурэ и Дзёдзи Идзуми. Зловещее письмо лежало между ними.

— Офицер Идзуми, вы действительно твердо решили идти в одиночку? — Мэгурэ с сомнением посмотрел на подчиненного, а затем перевел взгляд на бумагу. — Если ситуация критическая, пусть вас подстрахует хотя бы Датэ или Мацусима.

Он замялся. Зная, что рукопашный бой никогда не был сильной стороной Дзёдзи, инспектор попытался намекнуть как можно мягче:

— Одному идти слишком опасно. Вдвоем у вас будет хоть какая-то поддержка.

— Я не могу рисковать, — тихо ответил Дзёдзи, рассеянно потирая пальцы. — Мы не знаем, следит ли Паук за мной прямо сейчас. Если я нарушу его условия, пострадают невинные люди.

Он тяжело вздохнул и поднял глаза на нахмурившегося Мэгурэ:

— Четыре года назад он знатно получил от меня по носу. На этот раз он подготовился к мести. Инспектор полиции Мэгурэ, если после моего ухода связь прервется, пожалуйста, не предпринимайте поспешных действий. Но если от меня не будет вестей в течение двенадцати часов... тогда вся надежда на вас.

— Хорошо, я понял, — кивнул Мэгурэ, поднимаясь из-за стола. Глядя на Идзуми, он невольно поймал себя на мысли, как сильно тот изменился. От прежнего неопытного юнца, каким он был четыре года назад, не осталось и следа. — В любом случае, офицер Идзуми, берегите себя.

— Постараюсь.

Прощавшись, Дзёдзи покинул кабинет и сразу направился к Особняку Опадающей Луны в префектуру Тиба.

Дорога на экспрессе по линии JR Собу до станции Тиба занимала всего сорок минут. Переодевшись в гражданское еще перед разговором с Мэгурэ, Дзёдзи ехал налегке, взяв с собой лишь небольшой дорожный рюкзак.

Вагон был полупустым. Дзёдзи повезло занять место у окна. По соседству, чуть наискосок справа, ворковали влюбленные, но в остальном вокруг царил тишина.

Отсутствие суеты позволяло сосредоточиться и обдумать план действий против Паука.

«Система», — мысленно позвал Дзёдзи.

"Доброе утро, хост! Чем могу помочь?"

В голове тут же раздался бодрый, слегка писклявый электронный голосок. Систему, которая долгое время сидела в блоке, наконец-то выпустили на волю. Она с любопытством принялась сканировать окружение сквозь сенсоры своего подопечного: за окном проплывала суета перронов, пока сам Идзуми с невозмутимым видом сидел, прикрыв глаза.

«И чем ты занималась всё это время?» — спросил он.

Дзёдзи не питал иллюзий, что во время блокировки система послушно бездействовала. С самого её появления его терзали сомнения. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Неужели его воскресили лишь ради абстрактной «Вершины жизни»? Слишком щедрая сделка, а такие соглашения всегда внушают самые сильные опасения.

"Отчет для хоста: я возвращалась на базу к Создателю! — похвасталась система. — А заодно обновила интерфейс. Просто подумай о панели управления, тебя ждет сюрприз!"

Дзёдзи нахмурился, последовал инструкции, и перед его внутренним взором развернулся полупрозрачный голубоватый экран, напоминающий меню видеоигры.

«Это ещё что такое?» — мысленно протянул он, вчитываясь в строчки.

Экран делился на две половины: слева отображались активные задания, справа — шкала отношений с ключевыми персонажами.

[Активное задание: Письмо Паука. Путешествие в Особняк Опадающей Луны (В процессе)]

«Что это?» — спросил он, зацепившись за слово «Создатель». В голове вихрем пронеслись сюжеты фантастических романов о зловещих искусственных сверхразумах, дергающих за ниточки из тени.

"Это обновление призвано оптимизировать мою помощь! — охотно пояснила система. — Все отображаемые здесь лица напрямую связаны с вашей финальной целью. Это поможет хосту лучше ориентироваться в ситуации и уверенно двигаться к званию Старшего комиссара полиции!"

«Погоди, Старшего комиссара полиции?» — опешил Дзёдзи. — «Моя вершина жизни — стать Старшим комиссаром полиции? Это Создатель так решил?»

"По расчетам системы, это наиболее гармоничный и перспективный для вас финал, — в голосе ИИ прозвучали нотки сожаления. — Если бы хост не принадлежал к фракции абсолютного добра, альтернативный сценарий предполагал бы ваше восхождение на самый верх политического олимпа этой страны."

«На самый верх...» — Дзёдзи мысленно покачал головой. Ему безумно захотелось вскрыть черепную коробку этой жестянке и посмотреть, что у нее внутри. С какой стати ему вообще баллотироваться в премьер-министры?

«То есть, не будь я на стороне закона...» — Дзёдзи почувствовал, как вдоль позвоночника пополз липкий холодок. В голову пришла пугающая догадка.

"Наша система строго ориентирована на клиента, — беззаботно продолжал вещать ИИ, даже

не подозревая, что его носитель в этот момент мысленно перебирал десяток способов деинсталлировать назойливый разум из своей головы. — Конечная цель всегда адаптируется под глубинные желания самого хоста. Будь вы членом Черной организации, вершиной вашей жизни стал бы захват власти в синдикате или теневой контроль над правительством. А будь вы обычным гражданином — выдающиеся достижения в науке или искусстве. Проще говоря, алгоритм перестраивается на лету."

«И ради чего всё это?» — Дзёдзи почувствовал, как сердце предательски заколотилось в грудной клетке. — «Зачем вам заниматься этой благотворительностью? Что вы получаете взамен?»

Он прекрасно понимал, что не представляет для них никакой ценности, кроме того факта, что он вообще жив только благодаря этой системе.

"Хосту не о чем беспокоиться. Как я уже говорила, нам нужна лишь энергия, которую вы вырабатываете", — система ненадолго замолкла, словно анализируя его напряжение, а затем робко добавила: — "Эм... разве я не рассказывала об этом раньше?"

«Скажем так: ты упустила эту "незначительную" деталь», — мысленно усмехнулся Дзёдзи.

"Ну... когда я выбрала вас, датчики зафиксировали колоссальную, первобытную жажду жизни, — ИИ явно занервничал. — Мы собираем ментальную энергию, рожденную сильными эмоциями: болью, радостью, ненавистью, триумфом. Для вас эта плата эфемерна и незаметна, но для нас она бесценна. Всё зависит от точки отсчета."

В сознании зазвучал размеренный, глубокий синтезированный гул:

"В человеческом разуме сильные чувства подобны взмаху крыла бабочки, способному вызвать ураган. В некоторых мирах концентрированные эмоции могут даже исказить реальность, создавая пространственные аномалии."

«Вот оно как...» — Дзёдзи немного расслабился. Были ли слова системы правдой или изощренной ложью, неважно. Если эта сущность когда-нибудь посмеет переступить черту, он без колебаний пойдет на взаимное уничтожение.

«Последний вопрос», — мысленно добавил он. — «Я единственный в этом мире, кто связан с системой?»

"Можете быть спокойны. Согласно законам мироздания, в одной вселенной не может существовать более одного системного интерфейса. Мы строго чтим пространственный кодекс."

«Тогда мне всё ясно», — Дзёдзи мысленно кивнул в пустоту. — «Спасибо за разъяснения,

Создатель».

На долю секунды Дзёдзи ощутил чужое, нечеловеческое присутствие, скользнувшее по его мыслям. Создатель наблюдал за ним через сознание ИИ. Такие люди попадались ему не впервые — настороженные, готовые в любой момент выпустить когти, словно загнанные в угол дикие кошки. Дзёдзи не был первым и не станет последним. Сбор урожая продолжался.

«Система, ты здесь?» — позвал он, как только гнетущее ощущение чужого взгляда окончательно растаяло. Мышцы наконец расслабились.

"Да, хост! Я тут!" — весело отозвалась она.

«И чем ты сейчас занята?»

"О, я играю в "Три в ряд"! Уже на двести сороковом уровне! — радостно захлебнулась система. — Хотите со мной?"

«Нет уж, развлекайся без меня. Мне нужно подумать».

Дзёдзи облегченно выдохнул и попытался размять затекшие плечи. Но не успел он сделать и пары круговых движений, как со спины донесся знакомый до боли голос:

— О? Сэмпай Идзуми!

Дзёдзи удивленно обернулся. К нему спешил Кэндзи Хагивара.

Его длинные волосы были небрежно собраны в хвост на затылке. Парень был одет по-летнему просто: белая футболка и темные брюки, поверх которых из-за прохлады от вагонных кондиционеров была накинута синяя рубашка с длинным рукавом. В руке он держал дорожную сумку.

<http://bllate.org/book/18343/1786048>